

VII.

До сихъ поръ мы представляли на первомъ планѣ арзамаскаго учителя хлыстовъ Василья Максимовича Радаева, замѣчательнаго особенно тѣмъ что послѣ него осталось письменное изложеніе его вѣрованій. Обратимся теперь къ современникамъ его христамъ Тамбовской губерніи: отцу и сыну Копыловымъ, Нѣмцову и другимъ.

Хлыстовщина въ Тамбовской губерніи, была извѣстна еще въ прошломъ XVIII столѣтіи; тогда она особенно была распространена въ нынѣшнихъ уѣздахъ Моршанскомъ, Кирсановскомъ, Борисоглѣбскомъ, Усманскомъ и Тамбовскомъ. Вообще ни въ одной изъ русскихъ губерній нѣтъ столько хлыстовъ какъ въ Тамбовской и Орловской губерніяхъ. Въ этихъ же губерніяхъ была и колыбель секты бѣлыхъ голубей.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ селѣ Перевозѣ Кирсановскаго уѣзда, явился христокъ людей Божіихъ Аввакумъ Ивановичъ Копыловъ. Въ сороковыхъ годахъ онъ былъ уже старикомъ. Былъ онъ вдовецъ и жилъ въ особой кельѣ на усадьбѣ сыновей своихъ. Церковную печать читалъ Аввакумъ Копыловъ хорошо, и все свое время посвящалъ чтенію духовныхъ книгъ и молитвѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ безпрерывно постился. Однажды, еще въ молодости его, разказывали тамбовскіе хлысты на слѣдствіи, * послѣ сорокадневнаго поста, въ теченіи котораго Копыловъ не ѣлъ ни крошки хлѣба и даже не пилъ воды, поддерживая себя одною молитвою, онъ былъ взятъ на седьмое небо двумя ангелами, оставившими плоть его на землѣ, а душу представившими къ Богу. Такимъ образомъ былъ онъ взятъ на седьмое небо живымъ. На седьмомъ небѣ Аввакумъ говорилъ съ Богомъ изъ устъ въ уста и былъ о немъ гласъ отъ Бога: „сей есть сынъ мой возлюбленный о немъ же благоволите“. Въ бесѣдѣ этой Богъ повелѣлъ Аввакуму доходить по

* Слѣдствіе это было произведено въ 1851 году г. Набоковымъ (нынѣ статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества), бывшимъ тогда чиновникомъ особыхъ порученій при тамбовскомъ губернаторѣ г. Булгаковѣ.

книгамъ (то-есть священнымъ) о томъ какъ избавиться грѣха и какъ спасти душу, а потомъ научить сему и ближнихъ своихъ. Возвратясь съ седьмага неба на землю, Аввакумъ отправлялся будто бы къ тогдашнему тамбовскому преосвященному Аѳанасію, которому разказалъ про свою жизнь и про бывшее ему видѣніе. Преосвященный Аѳанасій, выслушавъ Аввакума, сказалъ будто бы что это очень хорошо, и что ему самому было подобное видѣніе, что и онъ получилъ частицу благодати Божіей; но въ послѣдствіи не соблюлъ по жизни, и та благодать отъ него отпала. Для облегченія же Аввакуму пути къ собственному и ближнихъ его спасенію, епископъ Аѳанасій подарилъ будто бы ему двѣ книги, одну: *О истинныхъ каждаго христіанина должностяхъ*, соч. Св. Тихона Задонскаго, а другую *Чинovníкъ*, по которому архіереи служатъ обѣдню. Въ послѣдователяхъ Аввакумъ Ивановичъ недостатка не имѣлъ, ученіе его въ теченіи двадцати лѣтъ распространилось по уѣздамъ: Курсановскому, Тамбовскому и Борисоглѣбскому, Тамбовской, Аткарскому—Саратовской; Ростовскому — Екатеринославской и Бузулуцкому — Самарской губерній. Первою послѣдовательницей его была подвизавшаяся съ нимъ вмѣстѣ въ постахъ и молитвахъ крестьянка того же села Перевоза, Татьяна Макарова Черно-свитова, по народному прозванію Ремизова. Она, по разказамъ тамбовскихъ хлыстовъ, хотя и не удостоилась быть взятою на небо, но послѣ сорокадневнаго поста получила благодать Святаго Духа: не зная до того грамотъ, вдругъ начала пророчествовать, читать священное писаніе и обличать людей въ скрытыхъ грѣхахъ и тайныхъ помышленіяхъ. Спустя почти двадцать лѣтъ послѣ видѣнія бывшего Копылову, слухъ объ его разказахъ и о пророчествахъ Ремизовой дошелъ до свѣдѣнія начальства; ихъ призвали къ слѣдствію, и они объявили себя на судѣ посланниками Бога и разказали что съ ними было. Въ курсановскомъ тюремномъ замкѣ Аввакумъ Копыловъ умеръ, а Ремизова отправлена была на поселеніе.

Послѣ смерти Аввакума, случившейся въ самое Свѣтлое Воскресенье, и ссылки Татьяны, послѣдователи ихъ, видя въ нихъ мучениковъ за истинную вѣру, еще сильнѣе привязались къ проповѣданному ими хлыстовскому ученію. Они стали всѣхъ увѣрять что преосвященный Аѳанасій будто бы далъ Копылову охранную грамоту къ земскимъ властямъ и духо-

венству, которою приказывалъ Аввакума и послѣдователей его не тревожить и въ постнической жизни не стѣснять; но что когда начались гоненія отъ земскихъ и духовныхъ властей, то Аввакумъ будто бы изорвалъ эту грамоту, говоря „всѣ святые за вѣру терпѣли, и мнѣ, святому, надо пострадать съ ними наравнѣ“.

Не задолго до арестованія Аввакума, родной сынъ его Филиппъ Копыловъ (который, какъ показывали сами хлысты, вель дотолѣ жизнь разгульную, предаваясь пьянству), вмѣстѣ съ такимъ же гулякой, крестьяниномъ села Перевоза, Перфиломъ Петровичемъ Кутасоновымъ, послѣдовалъ ученію отца своего. Не взирая на прежнюю жизнь Филиппа и Перфила, и они вскорѣ удостоились будто бы особой благодати Святаго Духа, а Филиппъ, по преемству отъ отца, по смерти его сдѣлался главою собраннаго имъ корабля. И Филиппъ Копыловъ, и Кутасоновъ знали грамотѣ; первый изъ нихъ выучился самоучкой. Кутасоновъ, бывшій въ работникахъ у Копыловыхъ, захотѣлъ по примѣру ихъ сдѣлаться главою корабля и завелъ съ Филиппомъ споры о какихъ-то правилахъ своей вѣры. Слѣдствіемъ этихъ споровъ было раздѣленіе хлыстовъ села Перевоза на два корабля. При Филиппѣ мѣсто богородицы Татьяны замѣнила теща его, крестьянка села Перевоза, Меланья Захаровна Хованская; она пророчествовала, обличала людей въ грѣхахъ и сокровенныхъ мысляхъ, и на нее смотрѣли какъ на мученицу, потому что ея мужъ билъ и истязалъ ее всячески. Но богородица Меланья вскорѣ привлекла къ своей сектѣ мужа и старшаго своего сына, Оому, Отецъ и сынъ Хованскіе переселились въ Бузулуцкій уѣздъ, Самарской губерніи (въ деревню Андреевку), оставивъ богородицу Меланью въ Перевозѣ. Въ Самарской губерніи они распространили хлыстовское ученіе, извѣстное тамъ болѣе подъ названіемъ „монтанской секты“.

Въ кораблѣ Перфила богородицей и пророчицей явилась крестьянка Тамбовскаго уѣзда, села Туголукова, Лукерья Астаховна Камбарова, а пророкомъ—крестьянинъ Тамбовскаго уѣзда, деревни Аѳанасьевки, Еѳимъ Кузьминъ. Имъ обоимъ, какъ и Аввакуму, были посланы, по сказанію хлыстовъ, отъ Бога разныя видѣнія. Лукерьѣ, какъ сама она показала на допросѣ, было видѣніе во время припадка, нерѣдко случающагося съ женщинами извѣстными въ народѣ подъ именемъ

„кликнуть“, къ какимъ и она принадлежала. По разказамъ хлыстовъ, она въ это время тоже была взята къ Богу на седьмое небо, а потомъ неизвѣстныя ей существа показывали ей муки грѣшниковъ въ аду и водили ее по раскаленнымъ плитамъ. Тутъ Богъ обѣщалъ ей за святую и чистую жизнь вѣчное блаженство въ будущей жизни. Пастухъ Еюимъ Кузьминъ не былъ взятъ на небо, но пася овецъ, видалъ неоднократно небо отверстымъ и слышалъ ангеловъ поющихъ что-то въ родѣ псалмовъ. И Лукерьѣ, и Еюиму было дано отъ Бога творить все что творили богородицы Татьяна Ремизова и Меланья Хованская.

Такими же главами особыхъ кораблей, отдѣлившихся отъ единого Аввакумова корабля, и христами были: въ деревнѣ Березовкѣ * Василій Лукьяновичъ Манаенковъ, а въ селѣ Уваровѣ Софронъ Ивановичъ Нѣмцовъ. При Манаенковѣ были три пророка: Федоръ Наумовичъ Нехорошевъ, Карлъ Григорьевичъ Милосердовъ и Алексѣй Алексѣевичъ Осиповъ. У Софрона Нѣмцова пророкомъ былъ сынъ его Меркулъ. По смерти христа Филиппа Копылова и богородицы Меланьи, корабль ихъ, вмѣстѣ съ кораблями Манаенкова и Нѣмцова, поступилъ подъ начало жены Филипповой, богородицы Анисьи Ивановой Копыловой, при которой пророчицей состояла крестьянка села Ржаксы, Курсановскаго уѣзда, Мавра Галактіоновна Нѣмцова.